

при перекладі втратити термінологічне значення «money», то текст перекладу отримає ознаки іншого жанру. Уявіть, що при перекладі мало місце повне опущення терміну. Тоді назва «Записка самогубця» наштовхувала б реципієнта на припущення, що роман можна віднести до психологічного тощо.

Збереження взаємодії автології та метафори в назві роману Мартіна Еміса створюється також за рахунок дотримання синтаксичної та графічної ідентичності назви тексту оригіналу і перекладу. В тексті оригіналу назва побудована за рахунок синтаксичної компресії. Номінативні односкладові речення, що будують назву, несуть великий експресивний потенціал, бо іменники, що є їх головними членами, суміщують як образ предмета, так і ідею його існування. Саме ідея існування грошей передана метафорично. Синтаксичні конструкції пов'язані своєю лаконічністю з характером та світоглядом головного героя твору, Джона Сама, також вони відображають авторську концепцію бачення світу, де гроші – головний та єдиний критерій існування та смерті людей.

У назві бачимо й інший приклад компресії – значущу відсутність артикля перед словом «money», що лінгвістично релевантна через протиставлення маркованому члену опозиції «a suicide note». Нульовий артикль означає, що іменник «money» – художній образ [6, с. 189], що підтверджується під час розгортання сюжетної лінії.

Особливо важливе місце в ряді графічних стилістичних засобів належить пунктуації. Важливу роль при передачі авторського відношення до ідеї, проблематики та подій, що відображені, інакше кажучи, стислої змістовно-концептуальної інформації, грає крапка. Відсутність крапки прирівнює назву роману Мартіна Еміса до назви газетної статті, так ніби увесь роман – «репортаж з петлею на шії», хроніка подій, що призведуть до сумного фіналу головного героя.

Отже, збереження взаємодії стилістичних прийомів метафоризації та автології при перекладі назви роману сучасного англomовного прозаїка Мартіна Еміса «Money A Suicide Note» відбувається на різних рівнях – від лексичного до графічного, при цьому суттєвим є адекватне відображення термінологічного значення економічного терміну «money». Вживання цього терміна в прямому значенні використовується автором для побудови стилістичного прийому автології, а контрастна опозиція «Money A Suicide Note» робить назву роману водночас метафоричною. Взаємодія автології та метафори відбувається в межах традиційного функціонального та стилістичного навантаження економічної термінології в художньому тексті. При перекладі назви великим залишається вплив економічної термінології як жанрово-стильової домінанти роману детективного жанру.

На синтаксичному та графічному рівні адекватність перекладу дозволяє реципієнту декодувати економічний термін «money» як самостійний художній образ, що, можливо, і вбиває головного героя роману Джона Сама руками його нечесного ділового партнера. При цьому знову ж таки присутній подвійний стилістичний прийом – компресії та відсутність вживання крапки як стилістично маркований графічний елемент назви роману. Взагалі, назва роману схожа стилістично на «китайську шкатулку», що при відкриванні приховує все нові й нові секрети.

Джерела і література

1. Контрастные исследования оригинала и перевода художественного текста: Сборник науч. тр./Общ. ред. В. А. Кухаренко. – Одеса: ОГУ, 1986. – 162 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Гришем Дж. Завещание. – М.: АСТ, 2001. – С. 476.
4. Гришем Дж. Партнер. – М.: АСТ, 2005. – С. 382.
5. Эмис М. Деньги. Записка самоубийцы. – М.: Махаон, 2002. – 544 с.
6. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
7. Флорин С., Влахов С. Непереводимое в переводе. – М.: Наука, 1986. – С. 355.
8. Рещер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
9. Суперанская А. В. Общая терминология. – М.: Наука, 1989. – 246 с.

Конакова Е. И.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом рассмотрения данной статьи является определение формально-семантических параметров юридических текстов, рассматриваемых с точки зрения текстоцентрического подхода (И.Р. Гальперин, Е. Косериу, Хэллiday).

В данной работе текст рассматривается как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка и ряда особых сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1, с. 18.]

Ряд исследователей (Тодоров Т.) выделяет три основные категории/параметры текста: вербальный, синтаксический и семантический. Вербальный параметр образуется конкретными предложениями, образующими текст; синтаксический – взаимоотношениями частей текста; а семантический отражает глобальный смысл текста и определяет части, на которые смысл распадается.

Н. Э. Энkvист сводит лингвистические параметры текста к трем основным – **тема, фокус и связь**. Тема (topic) – это основное содержание текста, фокус (focus) – для выделения маркированных элементов текста, а связь (linkage) – это средство когезии различных элементов высказывания [1, с. 19].

Исследования показывают, что целостность текста образуется его тематической структурой. При этом темой целого текста считается смысловое ядро, понимаемое как обобщенный концентрат всего содержания текста. Часто встречающееся в литературе понимание темы как обобщенного предмета или описания основывается на денотативном подходе к определению темы, когда имеет место номинация объекта или его признака.

Н. М. Разинкина выделяет следующие обобщенные характеристики **темы**:

1. тема может быть полностью реализована в рамках одного высказывания, состоящего из одного или двух (чаще всего синтаксически параллельных) предложений;

2. тема может быть представлена автором с разной степенью категоричности: от весьма значительной до ослабленной;

3. тема может реализовать определенный диапазон оценочного силения, в рамках которого имеет место слияние квалификации (установление степени наличия признака) и оценки;

4. оценка может иметь как индивидуальный, так и коллективный характер, т. е. быть одинаковой для определенной группы людей, объединенных общими профессиональными, мировоззренческими и другими особенностями;

5. в рамках темы реализуются как эксплицитные, так и имплицитные значения акта вербальной коммуникации;

6. наконец, тема (по-видимому, не каждая) специфическим образом реализует затекстовые и текстовые ретроспективные/проспективные связи. [2, с. 82]

Тема, образуемая рядом подтем, представляет собой денотативную структуру текста в свернутом виде, ее обобщение, имплицитно включающее в себя все содержание текста.

Подтема, реализованная в тексте, представляет собой определенную последовательность слов, составляющих некий отрезок текста и внутренне связанных между собой в единое целое. Совокупность подтем, раскрывающих различные аспекты основного предмета, определенного замыслом, составляет текст.

Тема должна рассматриваться в связи со смысловой сегментацией текста; понятие темы должно быть увязано, в первую очередь, с вычленением синтаксических единиц текста, таких, как предложение, высказывание, *сверхфразовое единство* (СФЕ).

Тема, заключенная в сверхфразовом единстве (СФЕ), определяется как мельчайшая частная тема текста, которую нельзя разложить на еще более дробные темы.

Сверхфразовое единство монотематично. Объединение всех составляющих его предложений вокруг одной темы есть проявление его смысловой целостности или семантической изотопии текста. Переход от одной темы к другой есть пограничный сигнал, знаменующий конец одного сверхфразового единства и начало следующего сверхфразового единства, таким образом можно от темы целого текста через темы глав, параграфов, групп предложений относительно легко перейти к теме отдельных предложений.

Индуктивный анализ текста, проведенный с таких позиций, позволит, по-видимому, дать представление об общих принципах построения англоязычных юридических текстов, позиционируемых с точки зрения многих авторов в рамках научного и официально-делового стиля.

Стиль научного изложения – категория строго историческая. В разных странах он создавался в разное время. Предпосылки для его оформления и дальнейшего развития определялись: 1) общим состоянием науки и научных знаний в данной стране, 2) степенью развития литературно-обработанного языка, 3) большими мастерами – писателями и учеными, – которые обращались к родному языку в своих научных, исторических и критических сочинениях [3, с. 226].

Законодательные памятники представлены законами (на древнеанглийском языке) королей Этельберта, Уитреда, Хлотаря и Эдрика, Инэ, Альфреда (VII-IX вв.). Дополнением к ним служат источники последующего времени: законы Этельстана, Эдгара, Этельреда (X-XI вв.), Кнута от 1020 и 1027 гг.

Последние, включая и законы Альфреда, сохранились в нескольких списках и снабжены трактовкой их на латинском языке. Особняком стоят так называемые законы Вильгельма Завоевателя на латыни и среднеанглийском (англо-нормандском) языке. Они интересны для сопоставления тех или иных юридических институтов на территории Англии и континенте.

Законы Генриха I, которые могут быть использованы исследователем англосаксонского общества в эпоху средневековья, завершают эту группу памятников.

Отдельную группу среди юридических памятников образуют отрывки I Закона Этельстана, постановление Псевдо-Кнута X – начала XI в., договоры между отдельными королями и областями. Все они записаны на древнеанглийском языке и снабжены трактовкой их на латыни.

Степень общности текстов, формирующих тот или иной функциональный стиль, зависит от наличия вторяемых элементов – лексических, синтаксических, а также элементов композиционной структуры.

В отношении ряда научных текстов эти элементы позволяют вывести некую постулируемую инвариантную формулу текста, организация которого дает возможность увидеть четко соблюдаемый порядок следования более или менее крупных композиционно-структурных «блоков». Это относится и к характеру абзацного членения текста.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что понятие стереотипности в отборе языкового материала в текстах научного стиля распространяется на широкий круг явлений: от морфем, лексических единиц характерных (предпочтительных) синтаксических конструкций до определенных моделей (схем) образования сверхфразовых единств, построения абзацев и общей композиционной упорядоченности текстов.

Интересен круг вопросов, возникающих в связи с тематической, оформленностью высказывания: 1. Степень устойчивости в отборе языковых средств, используемых для создания высказываний одинаковой или сходной тематической отнесенности; уяснение процессов отбора типизированного как в области лексики, так и в области синтаксиса. 2. Роль тематического фактора в создании такой устойчивости, которая превращает некоторые элементы высказывания в стереотипные формулы. 3. Синтагматические и парадигматические отношения в пределах тематически целостных высказываний. 4. Модальность (позиция говорящего) как средство создания высказываний определенной тематической направленности.

Одной из мегакатегорий англоязычного юридического текста выступает категория *личности*, варьируясь в широком, хотя и достаточно определенном, диапазоне в зависимости от факторов семантического, стилистического, структурно-текстового и жанрово-стилевого характера. Разные способы представления субъекта обобщаются в трех категориях – определенности, неопределенности и обобщенности.

Категория определенности представляет субъект действия как неопределенно-множественное лицо, неизвестное или намеренно устраненное в связи с его незначительностью для содержания информации. В английских научных текстах эта категориальная разновидность передается с помощью местоимения *we*.

Местоимение *we* противопоставляется местоимению *they/he* по линии: *we* (моноэтничность): *they/he* (иноэтничность).

Своим обобщенным, предельно-широким значением обобщенно-личное *one* отличается от неопределенно-личного *we*, которое сохраняет свое индивидуальное значение. В обобщенно-личном *one* снят какой бы то ни было личный момент, оно как бы объективирует личное, представляет субстанцию максимально абстрагированной, и в связи с этим *one* находится в полярно-противоположной семантической точке по отношению к личному местоимению 1-го лица единственного числа, которое всегда соотносится с реальным участником данного речевого акта.

Использование неопределенно-личных и обобщенно-личных местоимений связано с текстами жесткой структуры, присущей текстам юридического содержания, научным текстам определенной жанровой разновидности.

Анализ исследуемого материала позволяет прийти к следующим выводам:

1.англоязычные юридические тексты характеризуются консервативностью средств выражения, использованием историзмов, архаизмов и каноничностью композиции;

2.инвариантная композиционная модель текста представляет собой тематическое единство, состоящее из ряда более мелких структурных блоков (подтем, сверхфразовых единиц, предложений);

3.следует отметить наличие в текстах следующих компонентов: объяснение, рассуждение, описание, доказательство, выводы, что позиционирует англоязычные юридические тексты как подвид научного имплицитного;

4.среди основных формально-семантических категорий следует выделить категорию имплицитной субъектности т. е. бинарное противопоставление категории определенности – неопределенности.

Источники и литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1983.
2. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1985.
3. Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967.

Конануха О. Г.

ИЗ ИСТОРИИ КОНФИКСАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА И. И. СРЕЗНЕВСКОГО)

Материалом исследования избраны наиболее интересные нам субстантивные формы конфиксальных образований, при этом конфиксом считается единая прерывистая словообразующая морфема, осложняющая производящую основу одновременно в пре- и постпозиции. В исследовании мы исходили из положений, выдвинутых в работах Л. В. Владимировой, В. М. Маркова, Г. А. Николаева, С. Х. Чекуриной. Основной целью данной работы было выявление основных тенденций в процессе развития конфиксальных имен в русском историческом словообразовании на материале словаря древнерусского языка И. И. Срезневского.

Словообразовательная система русского языка, как и другие стороны языка, постоянно развивается и изменяется под влиянием экстралингвистических и чисто лингвистических факторов. Важным фактором, влияющим на развитие языка в целом и словообразования в частности, является стремление к выразительности как своеобразное проявление диалектики формы и содержания в языке. В словообразовании это стремление разрешалось на пути взаимодействия семантического и морфологического способов словопроизводства, морфологизации результатов семантической деривации, формирования новых словообразовательных средств в ходе этого взаимодействия.

Как морфемное, так и семантическое словопроизводство осуществляется на базе отдельного слова (в его исходной или косвенной форме) или словосочетания. Неисходные формы слов (в том числе предложно-падежные формы), которые нередко использовались в истории русского языка в качестве производящих основ для новообразований, представляли промежуточную словообразовательную базу, а потому вытеснялись в данной функции исходными формами (номинативом в имени и инфинитивом в глаголе). Устранение неисходных форм как производящих основ могло происходить путем внутриспособного взаимодействия [2, с.30], например, интересующее нас развитие конфиксации на базе суффиксации предложно-падежных форм (что было одним из основных путей становления конфиксации): *за горой – загорие; безъ гнева – безгневие; на плече – наплечник; безъ души – бездушие, безъ ума – безумие* или образований типа *безумь* (Конст.Болг.поуч.ХІІ в.), *бесчада* (Пал.ХІV в.) и т. п. Необходимо отметить, что предложно-падежные формы осложнялись строго определенными суффиксами (*-ник, -ок, -ка, -(н)ица, -ень, -ач, -ство, -ак, нулевым суффиксом, -ье/-ие* (наиболее регулярный суффикс)). В дальнейшем образовании типа *заветрие, загорие, безумие, наплечник, бездушие* и т. п. (в связи с перемотивировкой этих суффиксальных структур, вызванной ориентацией процессов словообразования на исходные формы слова) устанавливаются соотношения непосредственно с теми именами, которые входили в состав предложно-падежных сочетаний *гора, ум, плечо, душа* и т. п. и составляют на этом основании конфиксальный словообразовательный тип *гора – за-гор-ие, ум – без-ум-ие, плечо – на-плеч-ник, душа – без-душ-ие* и т. п.

Конфиксация могла формироваться и в результате взаимодействия семантического и морфологического способов словообразования в русском языке. Таким путем формировались конфиксальные структуры в сфере